

Канал Алексея на Youtube стал невероятно известным. Сначала это было лишь его личное хобби, но теперь люди стали рассматривать это как официальный канал Берсеркеров. Причиной тому стало то, что Берсеркеры считались очень нелюдимым и замкнутым кланом, и кроме канала Алексея не существовало других источников информации о них.

Даже Чой Хюк со временем стал рассматривать Алексея как представителя своего клана.

В ночь, когда была провалена вторая миссия, Суверен Берсеркеров Чой Хюк провел обширную пресс-конференцию, а также до полуночи загрузил видео на канал Алексея на Youtube. Видео, в котором очень четко обозначит собственную позицию. И это видео тут же вызвало огромный отклик, достигнув ста миллионов просмотров в день.

Идеи, сформулированные в нем, были достаточно просты:

«Это борьба, в которой на кону стоит выживание человечества. Нельзя мириться с эгоистичными действиями. Я накажу всех, кто не примет участие»

«Метод пост. Начиная с сегодняшнего дня и к полудню завтрашнего все жители и колонизаторы городов Берсеркеров, Бархалолеуна, крепости Спартов, замка Грассленд, Чжию, Пьюнгрю, Ванву и Еши соберутся на своих городских площадях и будут оставаться там до тех пор, пока не закончится Оценка Продвижения. Мы будем использовать видеозапись и мобилизованных людей для того, чтобы выявлять всех, кто решит прогулять следующие миссии. Это требование распространяется на всех граждан и колонизаторов старше четырнадцати лет. Те, кто уже участвовал, пожалуйста, немедленно объявитесь в административном офисе своего города, чтобы подтвердить факт своего участия»

«Кроме того, с этого момента все активы, расположенные на колонизированных землях, будут заморожены. Я не позволю никому из вас покинуть наши территории. Тот, кто в дальнейшем будет определен как не участвовавший в Улучшении Оценки, будет изгнан с территорий Берсеркеров вне зависимости от статуса. Активы такого человека, конечно же, будут конфискованы в пользу клана»

«В связи с актуальностью вопроса, эти действия будут осуществлены лишь в рамках территорий и функционирования клана Берсеркеров. Однако нам потребуется ответ и поддержка других Суверенов. Независимо от личности человека, не участвовавшего в Улучшении Оценки, все должны заплатить за это преступное бездействие. В особенности Суверен Клоунов Фримен и Суверен Возможностей Насир, которые отказались исполнять свой священный долг. Им придется заплатить более суровую цену. Времена изменились. Больше нельзя выживать за счет крови и жизней других. Если вы хотите выжить, пришло время проливать собственную кровь»

Эта речь вскоре стала известна как «Заявление Чой Хюка». Она получила решительную поддержку с одной стороны, которая отреагировала примерно следующим образом: «Справедливо!», «Так и должно быть!», «Я собираюсь присоединиться к Берсеркерам», и сопротивление с другой, выразившей опасение, что Чой Хюк высказал «опасную мысль, которая подтолкнет тех, кто не готов сражаться, навстречу своей смерти!».

Разгорелся ожесточенный спор. Что на Земле, что на колонизированных землях каждый раз, когда люди собирались вместе, они всегда вступали в горячую дискуссию по этому поводу. Цели Чой Хюка были ясны.

- Как можно вообще говорить о других методах воздействия в такое-то время? Пятая часть непробудившихся уже умерла! Из нашей команды погибли Ким Даэри и Ли Ходжин! И после этого вы еще смеете что-то вякать о более мягких альтернативах? Что? Не готовы к битве? А что, все уже сражающиеся были к ней готовы? Что лучше, сдохнуть просто так или погибнуть в бою?

Однако, хотя методы Чой Хюка были простыми и мощными, им не хватало совершенства и некоторой дипломатической тонкости.

- Подобный силовой подход лишь увеличит ненужные жертвы! Как могут пожилые люди или инвалиды, которые никогда в своей жизни не воевали, вдруг начать сражаться? Даже если получение кармы и позволит преодолеть недостатки возраста или компенсировать инвалидность, разве таким людям не придется сражаться до того, как они успеют адаптироваться к своему новому физическому состоянию? Это все равно, что велеть им убить себя! Вместо того, чтобы ляпать такую чушь, как «сражаться всем!», лучше бы увеличили награждение для физических здоровых и готовых воевать бойцов!

Два офисных сотрудника, расслабляющиеся сейчас в баре после трудового дня, довольно шумно обсуждали недавнюю речь Чой Хюка, когда к ним внезапно присоединился сидящий рядом колонизатор.

- Хах... я даже утратил дар речи от ваших слов. Но послушайте, разве вы не в курсе, как обстояли дела с Пробужденными первого поколения? Разве вы не знаете, что посреди воздуха внезапно появилось какое-то кольцо, и они вдруг стали вынуждены убивать друг друга, независимо от возраста или пола? Инвалиды, мать твою?! Да врачи убивали лежащих пациентов в больнице! Пациенты убивали докторов! Что? Не готовы к бою? Как они могут сражаться, если никогда в жизни этого не делали? Вот ублюдок! Либо сражайся, либо сдохни, другого выбора нет!

Затем к разговору присоединился другой колонизатор.

- Эй, в каком-то смысле вы правы, но кое-чего вы не учли. Речь идет о территориях Суверена Берсеркеров. О колонизированных им землях. Бархалолеун, Чжию, Пьонгрю... Там либо все уже Пробужденные, либо колонизаторы. Даже если считать рабочих, а не бойцов, они по-прежнему остаются людьми, которые не боятся погибнуть в миссиях. Но почему мы должны

рисковать своими жизнями из-за каких-то непробудившихся ушлепков? Почему мы должны терять свое имущество? Бля, в этом вообще есть смысл? Вам самим нужно научиться решать свои проблемы, непробужденные ублюдки. Или просто идите и сдохните уже!

Недовольство Пробудившихся довольно часто стало превосходить ропот непробужденных. Но, несмотря на это, существовала веская причина тому, что решение Чой Хюка вызывало негативное общественное мнение. Это произошло потому, что его Заявление было расценено как «широкомасштабная провокация».

Чой Хюк явно нацелился на не участвовавшее в миссиях большинство, и это большинство всеми силами и любыми возможными способами хотело оправдать свое «позорное» решение. После того, как слишком многие люди стали врагами Чой Хюка, ему трудно было добиться позитивного отклика от общественности. Вдобавок ко всему, поскольку решение Чой Хюка оказывало давление на колонизаторов и Пробудившихся, фактически бывших его опорой, от не смог добиться положительной реакции и от них. Были ли они Пробудившимися или нет, заявление Чой Хюка пришлось им не по вкусу. Особенно с учетом того, что именно непробужденные извлекали из этого наибольшую выгоду.

Даже те колонизаторы, которые считали, что несут ответственность за успешное завершение аттестации, даже если для этого потребуются жертвы, оказались не готовы полностью поддержать Чой Хюка. Большинство из тех, кому прежде не доводилось встречаться с монстрами лицом к лицу, так или иначе влияли на суждения колонизаторов, с которыми были близки. Не имело значения то, что на самом деле думали опытные ветераны. Они просто не могли приказать своим близким идти и бездумно сражаться с тварями, на которых иной раз и взглянуть-то было страшно. Решение оказалось настолько трудным, что даже Ли Джинхи, представительница высшего руководства Берсеркеров, пробормотала:

- Если бы моя мама была жива, я бы воспротивилась такому решению. Но... я даже не знаю, что и сказать теперь...

Вот почему другим Суверенам пришлось искать более совершенный, но эффективный метод. Но так ли была проста эта задача?

А тем временем Улучшение Оценки продолжалось. Между первой и второй миссиями имелся день на передышку, однако третья началась уже ранним утром следующего дня. Все произошло еще до того, как все жители территорий Берсеркеров успели собраться на городских площадях.

Третий этап оценки осуществлялся уже привычным образом. Объявление появилось для тех, кто не участвовал в первых двух миссиях, а также десятерых Суверенов, исключая тех, кто был задействован во второй миссии.

Возможно потому, что пятая часть непробужденных все же погибла, в третьей миссии приняло участие куда больше людей, чем во второй. Однако абсолютное большинство все еще колебалось.

«Я всего лишь человек»

Многие до сих пор думали именно так, надеясь выехать на чужих спинах. Были даже те, кто безосновательно верил в то, что выживет только потому, что ему повезло в прошлый раз.

В конце концов, и третья миссия оказалась провалена.

Она прошла куда успешнее второй, в которой бойцы не смогли даже преодолеть первый этап зачистки Улья Пространственных Ос – преимущественно потому, что большинство слишком быстро решило вернуться на Землю. А поскольку количество участников и без того было уже невелико, им не удалось нанести Гнезду особого вреда. На этот раз дела шли намного лучше. Они смогли пробиться на второй этап. Но дойти до конца все же не удалось. В начале третьего этапа все просто вернулись обратно. Это произошло потому, что у них объективно не осталось достаточно бойцов, чтобы атаковать Королеву Ос.

Единственная причина, почему они вообще смогли пройти первые два этапа, заключалась в том, что на этот раз участие принимала Суверен Рая Камилла, уже имевшая опыт благодаря первой миссии. Члены ее клана боролись истово и не сдавались до самого конца. Количество воинов, участвовавших в оценках, все еще было слишком маленьким, но клан Камиллы сражался изо всех сил, и вдохновлял своим примером многих новеньких, тоже пытавшихся внести свою лепту. Дошло до того, что каждый начинающий воин атаковал более десятка раз. Однако, по иронии судьбы, отчаянная борьба привела к тому, что их и без того небольшие войска еще сильнее сократились, и в конечном итоге атака не только провалилась, но и привела к воистину огромным потерям.

Ночное небо, усыпанное снежинками из тел уничтоженных непробудившихся, в одночасье прекративших свое существование на Земле, казалось прекрасным.

Чой Хюк в этот момент прогуливался по улице, расстроенный и напряженный.

- Ах...

Прохожий, человек в салоне проезжавшего мимо автомобиля – тут и там люди просто начинали рассыпаться на маленькие светящиеся частички, взлетающие к небесам, словно странная, противоестественная метель. Люди по всему миру просто беззвучно прекращали свое существование и исчезали навсегда.

Погибло еще больше землян, не менее полутора миллиарда человек. В одно мгновение.

Чой Хюк был подавлен.

Жизнь и смерть. Эти слова заставляли его вспоминать о том, что хотелось бы забыть. Сам не зная почему, он вдруг задумался о последней улыбке Юнг Минджи, еще об инциденте в парке

Марроньер, когда он рыдал, обнимая надгробие своей матери, о похоронах в тот день... Похоронах, до сих пор казавшихся ему нереальными.

Иногда, убивая другого человека, он не чувствовал ровным счетом ничего. А иногда мертвецы вставали перед его внутренним взором, вызывая неожиданную боль и тоску.

Чой Хюк подхватил на ладонь одну из медленно поднимающихся снежинок. Она прошла сквозь его руку, словно была нематериальной. Чистая карма. Это была очищенная энергия, накопленная живым существом за долгие годы его существования. Только это была жизнь даже не одного существа, а отца его отца, матери его матери, и так до далеких предков. Результат решений, принятых за миллионы лет плача, смеха, обмана, любви и ненависти. Такова была карма.

Иными словами, смерть живого существа и рассеивание его кармы... означало не просто гибель одного человека. Миллионы лет, которые потребовались для появления именно этой уникальной личности, история его предков с того самого момента, когда они еще были одноклеточными организмами... Это означало, что в один миг уничтожалась целая генеалогия их эволюции.

Причина, по которой умирала Земля, заключалась не только в ее засыхании. Она сжигала свою историю, чтобы дать человечеству силы для борьбы с монстрами. Вскоре Земля исчезнет. Навсегда исчезнет в бесконечной петле причин и следствий, которая и есть карма. Исчезнет так, словно ее никогда и не существовало вовсе.

Хотя Чой Хюк и не смог бы сформулировать все это в настолько четкой и членораздельной словесной форме, его мысли и его чувства были именно такими. По мере того, как увеличивалось его Воздаяние, он получал возможность более чутко ощущать карму... и теперь инстинктивно осознавал, что вымирание непробужденных было чем-то более печальным, чем просто смерть.

Парень рассеянно блуждал по улице, когда что-то маленькое и теплое скользнуло в его левую руку.

- Ты ведь не в порядке, правда?

Это была она. Сияющий Дождь. Чой Хюк не стал сжимать ее пальцы в ответ, но и не отстранился. Просто безучастно замер на месте.

- Это... лучшие три из пяти, да? - резко спросил он.

- ...Наверное?

Чой Хюк разочарованно скривился.

Все происходило именно так, как и предсказывал Наро. Пять этапов, пятая часть пробужденных. Текущий счет – одна победа и два поражения. Это означало, что им абсолютно необходимо было выиграть в следующей миссии.

Однако возникла проблема.

Получит ли Чой Хюк возможность участвовать в следующей оценке? И, если получит, сможет ли он пройти первые два этапа? Они были простыми, но для них все же требовалось абсолютное численное преимущество. Бремя было слишком тяжелым. Он не мог сделать все лишь своими собственными силами.

Желание отомстить становилось настолько сильным, что почти сводило его с ума.

К сожалению, он не мог сделать все сам... Из-за того, что избавиться от статуса Расходных Материалов оказалось так трудно, он испытывал жесточайшее чувство стыда.

- Ну почему Величественные Крылья не делают различий между семьями тех, кто участвовал и теми, кто отмазался? Так ведь получается, что у людей нет особого стимула отправляться на миссию. Зато вместо этого участники рискуют и сами погибнуть в сражении, и семью свою потерять, несмотря на всю уплаченную цену, - разочарованно высказался Чой Хюк.

Сияющий Дождь мягко сжала его руку прежде чем отпустить.

- Это потому, что испытание, которое вы проходите, это квалификационный тест на вступление в Альянс... Своего рода гражданство. Проблема не в том, кто силен, а кто слаб. Квалификационный тест нужен для того, чтобы определить, являетесь ли вы существами, которые способны развиваться вместе с Альянсом в долгосрочной перспективе... Твое Заявление куда больше подходит для Расходных Материалов, чем для полноценных граждан. «Сражайтесь, или я убью вашу семью». Тех, кто действует только под подобными угрозами, нельзя рассматривать как равных. Альянс желает видеть тех, кто принимает решение самостоятельно и действует без угроз. Кого-то, кто способен сказать: «Даже если для меня нет немедленной выгоды, если я считаю это правильным, то буду охотно сражаться». Это то, на что ориентирован Альянс и чего он ждет от вас.

Чой Хюк молчал. Откуда-то изнутри в нем стало подниматься возмущение.

«Какое вы имеете право испытывать нас? Кто вы вообще такие, чтобы судить? Почему вы для начала не доказали нам, что имеете достаточно квалификации и мудрости, чтобы решать чью-то судьбу?!»

Дождь внимательно вглядывалась в его лицо.

- ...Это их слова. Я тоже многого не знаю, и мне это тоже очень и очень не нравится.

Она вскинула голову и уставилась в небо, сияющее кармическими снежинками.

- Разве это не прекрасное зрелище? Чистая, незамутненная карма. История целого вида... Помни, они намного могущественнее, чем ты думаешь. Невероятная сила, которая способна в одно мгновение уничтожить бесконечно растущее Пространственное Гнездо Ос... И у которой после этого останутся еще ресурсы, чтобы продолжать сражаться дальше.

Девушка снова посмотрела на Чой Хюка. Пламенная вуаль, закрывавшая ее лицо, в какой-то момент исчезла совсем.

- Но если это будешь ты... Ты сможешь разжечь настоящее пламя.

Хотя ее губы улыбались, глаза Дождя оставались грустными.

Вжух!

В следующий миг Сияющий Дождь вспыхнула ярким огнем и просто растворилась в пространстве. Теперь это пламя казалось ему знакомым. Оно напоминало навык, который Чой Хюк сейчас постоянно отрабатывал, пытаясь добиться лучшего контроля.

- ... Пылающее Крыло...

Однако это было настоящее пламя, более чистое и ясное, чем у Чой Хюка. Трепещущее и обладавшее собственной живой волей.

<http://tl.rulate.ru/book/550/1054322>